

Эволюция турецко-азербайджанских отношений с 1991 по 2023 гг.**Р. И. Гузаеров**

Отдел Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0006-9975>, e-mail: guzaerov99@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу турецко-азербайджанских отношений и их периодизации. Автор уделяет внимание основным этапам становления турецко-азербайджанских отношений, рассматривает ключевые события во взаимоотношениях Анкары и Баку. Особо отмечается превалирование экономических интересов на начальном этапе выстраивания отношений. Турция столкнулась с рядом проблем в ходе реализации своей стратегии на Южном Кавказе, что не позволило сразу углубить отношения с Азербайджаном. Приход к власти ПСР обусловил приоритетность европейского направления внешней политики, Азербайджан представлял интерес с точки зрения обеспечения энергетической и транспортной безопасности. Переосмысление и постепенное углубление турецко-азербайджанских отношений начинается с момента осознания Анкарой безуспешности других направлений внешнеполитической деятельности и необходимости расширения сотрудничества в области безопасности с Баку. Автором представлены основные соглашения между странами, сформировавших договорную базу двустороннего взаимодействия. Особое внимание уделено проблемам в развитии торговли между странами. Вторая карабахская война и Шушинская декларация представляются как начало нового этапа отношений, направленного на углубление сотрудничества. На современном этапе Турция и Азербайджан стремятся планомерно развивать отношения во всех сферах. Тандем стран открывает большие возможности для их становления энергетическим, логистическим, транспортным хабом. Действия стран направлены на дальнейшее углубление отношений.

Ключевые слова: Турция, Азербайджан, двусторонние отношения, Р.Т. Эрдоган, И. Алиев, Шушинская декларация, Анкара, Баку.

Для цитирования: Гузаеров Р. И. Эволюция турецко-азербайджанских отношений с 1991 по 2023 гг. // Постсоветские исследования. 2023; 8(6):860-870.

Evolution of Turkish-Azerbaijani relations from 1991 to 2023**Razil I. Guzaerov**

Department of Middle and Post-Soviet East Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0006-9975>, e-mail: guzaerov99@bk.ru

Annotation. The article is devoted to the analysis of Turkish-Azerbaijani relations and their periodization. The author pays attention to the main stages of the formation of Turkish-Azerbaijani relations, examines the key events in the relations between Ankara and Baku. The predominance of economic interests at the initial stage of building relations is particularly noted. Turkey faced a number of problems during the implementation of its strategy in the South Caucasus, which did not immediately allow deepening relations with Azerbaijan. The coming to power of the AKP determined the priority of the European direction of foreign policy, Azerbaijan was of interest from the point of view of ensuring energy and transport security. The rethinking and gradual deepening of Turkish-Azerbaijani relations begins from the moment Ankara realizes the failure of other areas of foreign policy and the need to expand security cooperation with Baku. The author presents the main agreements between the countries that have formed the contractual basis of bilateral cooperation. Special attention is paid to the problems in the development of trade between the countries. The Second Karabakh War and the Shusha Declaration are presented as the beginning of a new stage of

relations aimed at deepening cooperation. At the present stage, Turkey and Azerbaijan are striving to systematically develop relations in all spheres. The tandem of countries opens up great opportunities for their becoming an energy, logistics, and transport hub. The actions of the countries are aimed at further deepening relations.

Keywords: Turkey, Azerbaijan, bilateral relations, R.T. Erdogan, I. Aliyev, Shusha Declaration, Ankara, Baku.

For citation: Razil I. Guzaerov. Evolution of Turkish-Azerbaijani relations from 1991 to 2023. // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023; 8(6): 860-870. (In Russ.)

Распад Советского Союза был воспринят турецкой элитой в положительном ключе [Yarici 2015: 431–434]. Турция находилась в составе коалиции, которая действовала против СССР. Исчезновение одного из географически близких великих держав виделось в глазах турецких властей снижением уровня угроз для их страны. Более того, на постсоветском пространстве возник ряд новых государств, что расширяло пространство для активной турецкой дипломатии.

Особо выделялись 5 тюркских государств, в развитии отношений с которыми Турция могла стать ориентиром развития благодаря этнической и языковой близости стран. В данном контексте наиболее тесные отношения у Анкары сложились с Баку. Отношения стран начались с признания Турцией Азербайджана 9 декабря 1991 г., на следующий день после подписания Беловежских соглашений и обретения независимости Баку.

Турецко-азербайджанские отношения развивались на фоне столкновения в Нагорном Карабахе. Баку нуждался в союзнике, который оказал бы поддержку в период становления нового государства. Анкара последовательно начала выступать за территориальную целостность Азербайджана и осуждала действия Армении, параллельно блокировав сухопутную границу с ней [Маркедонов 2016: 6].

Зарождение турецко-азербайджанских отношений в 1990-е гг.

Уже в 1992 г. президент Азербайджана А. Муталибов совершил первый визит в Турцию, в ходе которого был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве [Ибрагимов 2011: 18]. Президент Азербайджана заявил, что «отношения с

Турцией будут стоять в основе внешней политики Азербайджана» [Sadik 2022: 237]. Особую любовь к Турции продемонстрировал А. Эльчибей, занимавший пост президента Азербайджана с июня 1992 г. по июнь 1993 г. В период его правления турецким компаниям и бизнесменам был представлен статус наибольшего благоприятствования. Президент не скрывал своих протурецких идей.

Однако А. Эльчибей просчитался в своих идеях, потому что Турция оказалась не готова к столь стремительным событиям в регионе и не смогла быстро среагировать и выработать новую политику по отношению к новым государствам и Азербайджану, в частности. «Романтичные» представления пантюркизма преобладали над прагматичным расчетом, что привело к смене власти в Азербайджане [Ибрагимов 2011: 18–19].

С приходом Г. Алиева к власти в Азербайджане турецкий вектор внешней политики не утратил силу. В 1994 г. стороны подписали Договор о дружбе и сотрудничестве, помимо этого активизировались двусторонние контакты, отношения в области экономики, безопасности, энергетики. Так формировалась основа турецко-азербайджанских отношений. При этом отношения развивались не только в сферах политики, экономики и т.д. Активно развивалась идейно-ценностная база взаимодействия стран. Г. Алиев не раз подчеркивал, что «Турция и Азербайджан созданы одним народом» [Sadik 2022: 250]. В итоге это вылилось в слоган «Один народ, два государства», подчеркивающий этническую общность населения двух государств [Erarslan 2021: 319]. Всего Г. Алиев совершил порядка 20 визитов в

Турцию [Юматов 2020: 964–966], что также демонстрирует особый статус Анкары во внешнеполитическом планировании Баку.

Несмотря на интерес Турции к развитию своей политики на постсоветском пространстве (и интерес западных стран в этом) существовали определённые проблемы для успешной реализации данной стратегии. Во-первых, ошибочным было считать, что Анкара входила на Кавказ «как на ничейную территорию», где больше нет влияния России. Во-вторых, Турция не была подготовлена к проведению подобной политики ни организационно, ни идеологически, что в том числе выражалось в недостатке специалистов по региону. Более того, несмотря на амбиции Т. Озала, МИД Турции старался следовать взвешенной и осторожной политике в Закавказье [Коджаман 2004].

Приход к власти ПСР и отношения Турции и Азербайджана

В 2003 г. и в Турции, и в Азербайджане произошла смена руководства. В Турции к власти пришел Р.Т. Эрдоган, а в Азербайджане – И. Алиев. Во время первого визита в Турцию в 2004 г. И. Алиев встретился с А.Н. Сезером, президентом Турции. Стороны подписали совместное заявление, протоколы о сотрудничестве в области гражданской авиации и культуре и т.д.¹ В ходе своего выступления И. Алиев отметил, что считает «Турцию своей родиной» [Гасанов 2013: 755], что свидетельствовало о желании продолжить курс на сближение стран в духе девиза «один народ, два государства».

После этого произошел целый ряд визитов на высшем уровне: в 2006 г. в Азербайджан прибыла делегация во главе с президентом Турции, в этом же году И. Алиев посетил Турцию. В 2007 г. А. Гюль, президент Турции прибыл в Азербайджан, где провел переговоры с И. Алиевым и принял участие в бизнес-форуме Турция-Азербайджан. А в 2008 г. в Азербайджан приехал премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган, в ходе которого была предложена идея создания «Платформы стабильности и

сотрудничества на Кавказе» [Гасанов 2013: 756].

Однако действия турецкого руководства в этот период стали стресс-тестом для турецко-азербайджанских отношений. Следуя политике «ноль проблем с соседями», Анкара решила установить добрососедские отношения с Арменией. Однако вопрос нормализации турецко-армянских отношений изначально планировался к рассмотрению без привязки к конфликту в Нагорном Карабахе, что безусловно не могло не устроить Ереван [Юматов, Сивина 2020: 965–966].

Опасения партнера были поставлены Анкарой на второй план. С учетом того, что Турция стремилась вступить в ЕС и выполнит его условия, ей необходимо было продемонстрировать приверженность новому курсу развития страны.

Несмотря на политические разногласия между Анкарой и Баку, активно развивалось сотрудничество в энергетической сфере. В 2006 г. был открыт нефтепровод по маршруту Баку-Тбилиси-Джейхан. Вместе с этим также был подписан Меморандум о взаимопонимании, который предусматривал возможность развития проектов для реализации экспорта азербайджанского газа на турецкий и международные рынки [Ибрагимов, Агакишиева 2012: 152–153]. В 2007 г. был открыт газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум, а позже страны достигли договоренностей о строительстве железной дороги по маршруту Баку-Тбилиси-Карс [Притчин 2022: 27–29].

Турция проявляла большой интерес к Азербайджану с точки зрения обеспечения энергетической и транспортной безопасности, реализации проектов в этой сфере и интеграции в западное политико-экономическое пространство. Азербайджану, в свою очередь, было важно выйти на мировой рынок, в чем ему и помогла Турция [Гасанов 2013: 406–407].

В Концепции национальной безопасности Турции от 2007 г. отмечается, что трубопровод БТД «превратил азербайджанскую нефть в важный фактор на

¹ Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti arasında ortak bildiri // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. 2004. URL:

<https://www.tccb.gov.tr/basin-aciklamalari-ahmet-necdet-sezer/1720/6204/turkiye-cumhuriyeti-ile-azerbaycan-cumhuriyeti-arasinda-ortak-bildiri>

мировом рынке». Помимо этого отмечается особая роль Турции в реализации трансрегиональных экономических проектов¹. Все это свидетельствовало о том, что сотрудничество в энергетической сфере представляло особую важность для обеих сторон.

Подписание Анкарой и Ереваном в 2009 г. дорожной карты, предусматривающей широкий круг мероприятий для нормализации отношений, а затем и Цюрихских протоколов, среди которых «Протокол об установлении дипломатических отношений» и «Протокол о развитии двусторонних отношений» [Маркедонов 2012: 252] заметно осложнили политические отношения Турции и Азербайджана.

И. Алиев обращал внимание на то, что процесс турецко-армянской нормализации должен идти параллельно с разрешением карабахского конфликта. При этом азербайджанская позиция получила поддержку в турецком обществе благодаря особому отношению к «братскому» народу (от 80% до 90% турецких граждан считали Азербайджан самой дружественной страной) [Чернявский 2013: 283]. По итогу протоколы, подписанные Турцией и Арменией, не прошли ратификации в парламентах, что завершило процесс нормализации.

Турция под очарованием «западной мечты» не осознавала потенциала отношений с Азербайджаном или же хотела преуспеть во всех направлениях деятельности, пытаясь угодить каждой из сторон. После неудачного примирения с Арменией Турция пересмотрела свою политику.

Турецко-азербайджанская нормализация в 2010-е гг.

В августе 2010 г. президент Турции А. Гюль прибыл с официальным визитом в

Азербайджан². В ходе встречи было подписано 154 документа [Гасанов 2013: 757], среди которых был Договор о стратегическом сотрудничестве и взаимопомощи между Азербайджаном и Турцией³, который предполагал углубление отношений в военно-политической, экономической, гуманитарной областях.

Было объявлено о создании Совета стратегического партнерства «Азербайджан – Турция», который выступал в качестве механизма поддержания политического диалога [Bostacı 2018: 29]. По итогам встречи Р.Т. Эрдоган отметил, что создание Совета является «всеобъемлющим, всеохватывающим и самым важным шагом для будущего турецко-азербайджанских отношений»⁴.

Уже в 2014 г. Р.Т. Эрдоган в ходе своего визита в Баку подчеркнул, что турецко-азербайджанские отношения достигли уровня стратегического партнерства. Также он характеризовал страны исключительно как «братские» и «дружественные», чьи отношения направлены на развитие единства в сфере культуры, религии, языка и гуманитарных отношений.

Инцидент со сбитым российским истребителем Су-24 в ноябре 2015 г. в небе Сирии обернулся для Турции большими потерями и ухудшением отношения с Москвой. Баку в стремлении помочь партнеру упростил правила грузоперевозок через свою территорию, что позволило турецким перевозчикам увеличить перевозки в Центральную Азию через Каспийское море. Так, всего за январь-февраль 2016 г. перевозки грузовых автомобилей из Турции через Азербайджан увеличились в 7,3 раза⁵.

В октябре 2018 г. И. Алиев в ходе своего визита в Измир принял участие в церемонии открытия нефтеперерабатывающего завода Star, который был заложен еще в 2011 г.

¹ Azərbaycan Respublikasının milli təhlüksizlik konsepsiyası // Azərbaycan Respublikasının Ədliyyə Nazirliyi. 2007. URL: <https://eqanun.az/framework/13373>

² Azərbaycan Ziyareti // Abdullah Gül ve eşi Sayın Hayrünnisa Gül'ün şahsi internet sitesi. 2010. URL: <http://www.abdullahgul.gen.tr/aciklamalar/252/76940/azerbaycan-ziyareti.html>

³ Türkiye Cumhuriyeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti arasında stratejik ortaklık ve karşılıklı yardım anlaşması //

Resmi Gazete. 2010. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2011/05/20110528M1-30-1.pdf>

⁴ Türkiye-Azerbaycan arasında önemli adım // CNN Türk. 2010. URL: <https://www.cnnturk.com/dunya/turkiye-azerbaycan-arasinda-onemli-adim>

⁵ Турция значительно увеличила транзит грузов в Центральную Азию через Азербайджан // Trend news agency. 2016. URL: <https://www.trend.az/business/economy/2504648.html>

Суммарные инвестиции в завод составили 6,3 млрд долл. Строительством объекта занимались SOCAR, национальная нефтяная компания Азербайджана, и турецкая Turcas. Более того, азербайджанский SOCAR стал крупнейшей иностранной компанией – инвестором, вложившим в турецкую экономику более 19 млрд долл.¹

Продолжением углубления энергетического сотрудничества стало расширение совместных газопроводов. В 2018 г. состоялось торжественное открытие Трансанатолийского газопровода (TANAP), учредителями которого стали азербайджанский SOCAR, на долю которого приходится 80%, и турецкие Botas и Türkiye Petrolleri AO. Газопровод обеспечивает поставку газа с месторождения «Шах Дениз» в Европу, проходя через территорию Грузии и Турции и соединяясь с Трансадриатическим газопроводом [Годжаева 2021: 125].

Данный газопровод стал частью Южного газотранспортного коридора, который должен обеспечить безопасные поставки энергоресурса в Европу. Так, Анкара и Баку совместными усилиями становятся важным энергетическим хабом, увеличивая свою роль для соседей.

При этом в рамках турецко-азербайджанских отношений Турция в большей мере выполняет именно роль хаба для азербайджанских нефтепродуктов. Так, из 26,3 млн тонн нефти, экспортированной из Азербайджана, на долю Турции пришлось лишь 768 тыс. тонн. Анкара находится на 11 строчке в списке экспортеров азербайджанской нефти². Из 22,3 млрд кубометров азербайджанского газа Турция получила 8,4 млрд кубометров (из которых 5,6 млрд кубометров прошла по газопроводу

TANAP), а в Европу было поставлено 11,4 млрд кубометров³.

События 2016 г. актуализировали сотрудничество стран в сфере безопасности. Четырехдневная война стала еще одной вехой развития карабахского вопроса. Анкара ограничилась публичными вызовами к восстановлению территориальной целостности Азербайджана и обещаниями прибегнуть к жестким мерам в случае атаки армянских ВС на Нахичевань.

В июле того же года произошла попытка переворота в Турции. Это нанесло ущерб международному авторитету, потому что послужило демонстрацией того, что внешние и внутренние угрозы для Анкары достигли своего пика [Yeşiltaş, Merve, Özçelik 2017: 18] и резко снизили военно-стратегические возможности Турции. Ситуация требовала того, что турецкие власти были вынуждены пересмотреть политику государства в области безопасности, в том числе в вопросе военно-технических отношений с другими государствами.

Результат данного переосмысления в отношении Азербайджана стал виден во время Второй карабахской войны. Отличительной чертой данной эскалацией от других в регионе стало усиление турецкого вовлечения в него. Во-первых, Азербайджан закупил у Турции военную технику, сыгравшую большую роль в азербайджанском наступлении. Например, бронетранспортёры, реактивную артиллерию, ракеты и т.д. Также в Азербайджан были поставлены БПЛА Bayraktar TB2 и управляемые ракеты MAM-L⁴. В целом 2020 г. стал рекордным с точки зрения закупок Баку оружия у Анкары, достигнув отметки в 256 млн долл.⁵

¹ Ильхам Алиев принял участие в церемонии открытия нефтеперерабатывающего завода Star // Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. 2018. URL: <https://president.az/ru/articles/view/30374>

² Выручка Азербайджана в 2022г от экспорта нефти выросла почти в 1,5 раза // Национальная ассоциация нефтегазового сервиса. 2023. URL: <https://nangs.org/news/markets/oil/vyruchka-azerbajdzhana-v-2022g-ot-eksporta-nefti-vyroslo-pochti-v-1-5-raza>

³ Сколько газа добыл и экспортировал Азербайджан в 2022 году // Sputnik Азербайджан. – 2023. URL:

<https://az.sputniknews.ru/20230113/skolko-gaza-dobyl-i-eksportiroval-azerbaydzhan-v-2022-godu-450622421.html>

⁴ Arms transfers to conflict zones: The case of Nagorno-Karabakh // SIPRI. 2021. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2021/arms-transfers-conflict-zones-case-nagorno-karabakh> (дата обращения: 10.08.2023)

⁵ Türkiye'nin Azerbaycan'a silah ihracatı yüzde 600 arttı // Yeni Şafak. 2020. URL: <https://www.yenisafak.com/ekonomi/turkiyenin->

Во-вторых, в 2017 г. между Турцией и Азербайджаном было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере оборонной промышленности¹, направленное на увеличение эффективности разработок, поставок, обслуживания и т.д. в данной сфере.

Более того, азербайджанские военные проходили обучение в Турции. Так, сообщается о том, что около 18 тыс. будущих офицеров и как минимум 8 тыс. действующих военнослужащих Азербайджана прошли обучение в Турции. Более того стали постоянными турецко-азербайджанские военные учения «Анатолийский феникс» и др. [Шумилов, Шумилов 2022: 322].

В-третьих, различные факты указывают на прямое участие турецких военных в конфликте. В данном случае речь идет о группировке турецких войск численностью 600 человек, которые остались на территории Азербайджана вместе с военной техникой и оборудованием для разведки². Более того, директор СВР С.Е. Нарышкин заявлял, что в зону конфликта были переброшены завербованные Турцией наемники из террористических организаций «Джабхат ан-Нусра», «Фиркат Хамза» и т.д.³

Одним из итогов Второй карабахской войны стало подписание между Турцией и Азербайджаном Шушинской декларации о союзнических отношениях⁴ в 2021 г. Стороны обозначили, что они будут предпринимать усилия для укрепления стабильности и безопасности региона в том числе через координацию политики

государств с помощью механизма двусторонних консультаций [Аватков 2022: 96-97].

Не осталась без внимания и военная сфера. Особое внимание уделяется сотрудничеству в военной сфере. В частности, стороны договорились предпринять все усилия, направленные на модернизацию вооруженных сил стран, проведение постоянных совместных учений, укрепление обороноспособности стран с помощью обмена личным составом и т.д. Уже в 2022 г. Ф. Салахов, начальник Высшей военной школы, сообщил, что азербайджанская армия перешла на турецкий формат, все обучение, программы, штатная структура уже переведены под турецкие стандарты⁵. Что самое интересное, в этом же году турецкий генерал-майор Э. Бахтияр был назначен советником министра обороны Азербайджана.

Считается, что Э. Бахтияр в должности начальника оперативного управления сухопутных войск Турции принимал участие в организации военных операций во время Второй карабахской войны⁶. Намечилась тенденция на то, что азербайджанская армия, постепенно выстраиваясь по турецкой модели, сможет перейти под управление турецкого Генштаба. Э. Бахтияр в данном случае с высокой долей вероятности выполняет функцию контроля за реформой армии Азербайджана и переводом ее под управление Турции. Турция довольно активно поддержала Баку и И. Алиева лично во время последней эскалации в Нагорном Карабахе, и усиление интеграции с Турцией

azerbaycana-silah-ihracati-yuzde-600-artti-3587900 (дата обращения: 10.08.2023)

¹ Türkiye Cumhuriyeti hükümeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti hükümeti arasında savunma sanayi işbirliği anlaşması // Resmi gazete. 2017. URL: <https://resmigazete.gov.tr/eskiler/2021/04/20210406-2.pdf> (дата обращения: 15.08.2023)

² Черненко Е. Принуждение к конфликту // Коммерсантъ. 2020. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4537733?fbclid=%20IwAR0dr2FduKzqUadJ4_MOMQ2bYj0ivfSN6kclXdZNzfR8hLrOf8oU1w0hc4#id1960749 (дата обращения: 13.08.2023)

³ О ситуации вокруг Нагорного Карабаха // Служба внешней разведки РФ. 2020. URL: <http://svr.gov.ru/smi/2020/10/o-situatsii-vokrug->

nagornogo-karabakha.htm) (дата обращения: 12.08.2023)

⁴ Azərbaycan Respublikası ilə Türkiyə Respublikası arasında müttəfiqlik münasibətləri haqqında Şuşa Bəyannaməsi // Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev. 2021. URL: <https://president.az/az/articles/view/52122> (дата обращения: 12.08.2023)

⁵ Генерал: Азербайджанская армия полностью перешла на турецкий формат // Caliber.Az. 2022. URL: <https://caliber.az/post/111360/> (дата обращения: 11.08.2023)

⁶ 1290th PLENARY MEETING OF THE COUNCIL // Organization for Security and Co-operation in Europe. Permanent Council. 2020. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/d/d/472074_0.pdf (дата обращения: 15.08.2023)

возможно является главной ценой подобной поддержки. Так, армия в будущем станет ведущим институтом в процессе постепенной интеграции двух государств.

Также в Шушинской декларации особое внимание уделено экономическим отношениям. Так, стороны обозначают необходимость диверсификации национальных экономик и структуры экспорта, создания совместных производств в перспективных областях. Турция и Азербайджан особо отметили собственную роль в реализации Южного газового коридора и выразили намерения по активному участию в дальнейшем развитии проекта.

В целом экономическое взаимодействие стран не отличается большой интенсивностью. Турция инвестировала в Азербайджан около 12,5 млрд долл., а Азербайджан в Турцию 18 млрд долл.¹ В Азербайджане действует порядка 4000 турецких предприятий, деятельность которых с основным сосредоточена в сфере телекоммуникаций, банковского дела, торговли продуктами, транспортных услуг и т.д.

Для Азербайджана Турция стала вторым торговым партнером, на которого пришлось 11 % всего торгового оборота страны. А для Турции Азербайджан не входит в первую пятерку торговых партнеров². Основу турецкого импорта составляют алюминий и изделия из него (25% импорта на 2017 г.), пластик, хлопок, железо, бронзу и т.д. [Alpdoğan, Akal, Hasanov 2020: 24]. Азербайджан в свою очередь закупает у Турции котлы, механические устройства, оборудование для телекоммуникационных систем и т.д. В 2022 г. Азербайджан стал третьим торговым партнером по объему экспортированного природного газа, заняв 13,5% турецкого рынка³.

В торговых отношениях Турции и Азербайджана существует ряд преград. В первую очередь это связано с отсутствием общей сухопутной границы, за исключением Нахичевани, которая сама отделена от основной части Азербайджана. Грузоперевозки через территорию соседних стран увеличивают расходы на доставку продукции и делают Турцию и Азербайджан зависимыми от третьих стран, что в конечном итоге делает эти товары малоконкурентными на рынке партнера [Alpdoğan, Akal, Hasanov 2020: 24–25].

Вторым ограничением выступают соглашения стран о таможенном союзе. Турция должна применять общие правила торговли ЕС по отношению к третьим странам, в том числе по отношению к Азербайджану. Азербайджан является участником Соглашения о свободной торговле со странами СНГ предоставляя им более выгодные условия для выхода на азербайджанский рынок. К тому же, в торговом балансе Азербайджана высокую долю занимает продажа нефти, и с ней же связана большая часть инвестиций в страну, что также создает препятствия на пути к расширению торгового оборота с Турцией, ввиду отсутствия предложения [Alpdoğan, Akal, Hasanov 2020: 26].

В апреле 2023 г. министр торговли Турции М. Муш и министр экономики Азербайджана М. Джаббаров подписали «Соглашение о льготной торговле между Турцией и Азербайджаном». Соглашение должно повысить двустороннюю торговлю еще на 150 млн долл., что станет дополнительным шагом к достижению отметки объема торговли в 15 млрд долл., которую обозначили как главную цель экономического сотрудничества стран главы Турции и Азербайджана⁴.

¹ Nicat Hacızadə: Türkiyə-Azərbaycan xarici ticarət dövriyyəsi sürətlə böyüyəcək // Trend News Agency. 2020. URL: <https://az.trend.az/business/3197755.html>

² Dış Ticaret İstatistikleri, Mart 2023 // Türkiye istatistik kurumu. 2023. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Dis-Ticaret-Istatistikleri-Mart-2023-49623> (дата обращения: 13.08.2023)

³ Турция импортировала за год почти 9 млрд кубометров газа из Азербайджана // Вестник Кавказа.

2023. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/turcia-importirovala-za-god-pocti-9-mlrd-kubometrov-gaza-iz-azerbajdzana.html> (дата обращения: 13.08.2023)

⁴ Türkiye-Azərbaycan Tercihli Ticaret Antlaşması İmzalandı // Türkiye Cumhuriyeti Ticaret Bakanlığı. 2023. URL: <https://www.ticaret.gov.tr/haberler/turkiye-azerbaycan-tercihli-ticaret-antlasmasi-imzalandi> (дата обращения: 17.08.2023)

Значимый вес экономическим отношениям Турции и Азербайджана может добавить открытие транспортного маршрута из Нахичевани на основную территорию Азербайджана (т.н. Зангезурский коридор). В трехстороннем заявлении о прекращении огня от 10 ноября 2020 г. указан пункт, согласно которому путем согласования позиций сторон будет обеспечена транспортная коммуникация между Нахичеванью и западными частями Азербайджана¹. Так появился проект «Зангезурского коридора», который должен пройти через Сюникскую область Армении. Баку начала активно прокладывать коммуникации и дорожные сети к будущему коридору, однако Ереван не соглашается с экстерриториальным характером будущего транспортного маршрута, что становится причиной словесных перепалок руководства Азербайджана и Армении².

Для Турции коридор имеет потенциал в рамках ее политики на тюркском пространстве и облегчит доступ к тюркским государствам Средней Азии через Азербайджан и Каспийское море, в том числе позволит увеличить свою долю на рынках этих стран за счет удешевившегося транзита [Аватков, Сбитнева 2022: 12]. Более того, турецкие эксперты заявляют о том, что существует возможность подключения коридора к китайскому проекту «Один пояс – один путь», что позволит Турции и Азербайджану стать важным для Китая транспортным и логистическим хабом³. Также планируется строительство ветки газопровода через Зангезурский коридор, который не только закроет потребности Нахичеванской области, но и сможет

открыть возможности для транспортировки туркменского газа в Европу⁴.

Победа Р.Т. Эрдогана на президентских выборах ознаменуют продолжение стратегии развития страны. Повторение тезиса о том, что «Турция больше чем Турция»⁵ свидетельствует о желании турецких элит продолжать глобальную стратегию Турции, направленную на повышение роли страны в системе международных отношений. Визит в Азербайджан, который стал первой зарубежной поездкой Р.Т. Эрдогана, стало знаком, что Анкара продолжит предпринимать меры по развитию и углублению отношений до военно-политического союза.

Таким образом, историю турецко-азербайджанских отношений можно разделить на несколько этапов:

1) с 1991 по 2002 гг. – налаживание отношений, подготовка договорно-правовой базы отношений. Азербайджан, как новое государство, стремился наладить отношения с соседним государством, однако Турция не была готова к такому стремительному развитию отношений;

2) с 2002 по 2010 гг. – с приходом к власти Партия справедливости и развития стремилась проводить политику, направленную на нормализацию отношений со всеми соседями. В данный период отношения стран по большей части опирались на экономическое взаимодействие, а политический диалог вовсе к концу периода находился на низком уровне;

3) с 2010 по 2016 гг. – в данный период отношения стран в политической сфере нормализовались, но взаимодействие все

¹ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Сайт Президента России. 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384>

² Армения назвала угрозой территориальной целостности слова Алиева о Зангезурском коридоре // Коммерсантъ. 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4782408> (дата обращения: 23.08.2023)

³ Рехимов Р., Кескин О. Зангезурский коридор обеспечит новое сообщение между Турцией и Азербайджаном // Anadolu Ajansı. – 2021. – URL:

<https://www.aa.com.tr/ru/мир/зангезурский-коридор-обеспечит-новое-сообщение-между-турцией-и-азербайджаном/2259451> (дата обращения: 17.08.2023)

⁴ Ананьев А. Тупик в начале «Зангезурского коридора» // Международная жизнь. 2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/31882> (дата обращения: 23.08.2023)

⁵ Kabine Toplantısı'nın Ardından Yaptıkları Konuşma // Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. 2023. URL: <https://tccb.gov.tr/konusmalar/353/147414/kabine-toplantisi-nin-ardindan-yaptiklari-konusma> (дата обращения: 27.08.2023)

равно основывалось на основе экономических отношений. Фокус внимания Турции был смещен на Ближний Восток в связи с событиями «арабской весны» и дальнейшим развитием региона;

4) с 2016 по 2020 гг. – попытка переворота в Турции, 4-дневная война продемонстрировали хрупкость системы безопасности как вокруг Турции, так и внутри нее и необходимости большей координации между сторонами. Активизировалось военное сотрудничество;

5) с 2020 по н.в. – Вторая карабахская война стала одной из проверок итогов тесного сотрудничества стран, стороны преподносили победу как общую. Подписание Шушинской декларации наметило курс на более тесную интеграцию стран.

Довольно интересным выглядит оценка турецкими политологами последнего этапа турецко-азербайджанских отношений. Так, автор крупнейшего провластного турецкого think tank'a Фонда стратегических, экономических и общественных отношений (SETA) М. Юдже пишет, что победа Азербайджана в 44-дневной войне, которая состоялась благодаря сотрудничеству с Турцией, привела к формированию новых парадигм в глобальном масштабе, в западном мире, а также на тюркском пространстве. Результатом тесного сотрудничества стран и подписания Шушинской декларации стало то, что союз Турции и Азербайджана начал рассматриваться другими тюркскими государствами как пример для подражания в контексте разрешения проблем, которые появились после обретения независимости [Yüce 2022].

Стратегия Турции по отношению к Азербайджану прошла ряд перемен.

Эйфория, вызванная распадом СССР, не оправдалась. Анкара быстро осознала, что не готова и не имеет возможностей развивать столь активную политику в регионе. Интересы правящей элиты в первую очередь были сконцентрированы на Западе. Именно данный факт не позволял Турции в полной мере рассматривать потенциал отношений с новыми государствами постсоветского пространства, в том числе с Азербайджаном. И только проблемы на западном векторе внешней политики Анкары, а также на Ближнем Востоке стали стимулом для развития отношений с Азербайджаном. Азербайджан, в свою очередь, демонстрировал более прагматичную политику. Изначально Баку был настроен на развитие тесного экономического сотрудничества и предлагал множество проектов в данной сфере.

На современном этапе Турция и Азербайджан стремятся планомерно развивать отношения во всех сферах. Тандем стран открывает большие возможности для их становления энергетическим, логистическим, транспортным хабом, на что и направлены крупные экономические проекты между странами, когда Азербайджан выступает в роли источника энергоресурсов, а Турция выступает в качестве проводника на мировой рынок азербайджанским газу и нефти [Притчин 2021]. Примеры унификации стандартов и методик демонстрируют, что Азербайджан планомерно смещается в сторону турецкого поля. Подобные реформы «по-турецки» в долгосрочной перспективе приближают интеграцию двух государств и создание какого-то подобия союзного государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аватков В.А.* Турция и Азербайджан: одна нация – одно государство? // *Мировая экономика и международные отношения.* 2022. Т. 66. № 2. С. 90-100.
- Аватков В.А., Сбитнева А.И.* Коридоры турецкого влияния: евроазиатский путь Анкары // *Геоэкономика энергетики.* 2022. №3. С. 6-20.
- Гасанов А.М.* Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики / А.М. Гасанов. Баку: “Zərdabi LTD” MMC, 2013. 612 с.
- Годжаева Л.Р.* Проект TANAP и его геостратегическое значение // *АНИ: экономика и управление.* 2021. №1 (34). С. 124-127.
- Ибрагимов Р.* Турецко-азербайджанские отношения и политика Турции на Центральном Кавказе // *Кавказ и глобализация.* 2011. № 3-4. С. 17-23.

- Ибрагимова Г.И., Агакишиева Н.А.* Вопросы экологической безопасности трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан // *Bakı Universitetinin xəbərləri*. 2012. № 4. С. 151-157.
- Коджаман О.* Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период / пер. с англ. И. Стамовой, предисл. И ред. В.А. Надеин-Раевского. М.: «Русская панорама», 2004. 296 с.
- Маркедонов С.М.* Процесс нормализации армяно-турецких отношений: проблемы, вызовы, перспективы // *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения*. 2012. № 7 (87). С. 245-256.
- Маркедонов С.М.* Российско-турецкие отношения и проблемы безопасности кавказского региона // *Валдайские записки*. 2016. 14 с.
- Притчин С.А.* Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции // *Геоэкономика энергетики*. 2022. № 3 (19). С. 21-36.
- Притчин С.А.* Энергетический сектор как ключевой фактор регионального лидерства Азербайджана // *Постсоветские исследования*. 2021. №2. С. 109-118.
- Чернявский С.И.* Десять лет истории Азербайджана: 2003-2013 годы: монография. М.: ФЛИНТА, 2013. 400 с.
- Шумилов М.М., Шумилов Ю.М.* Военное сотрудничество Турции и Азербайджана в контексте реализации проекта создания пантюркистской армии // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2022. № 5-1. С. 322-326.
- Юматов К.В., Сивина К.Н.* Азербайджано-турецкое взаимодействие в контексте международных отношений на Южном Кавказе (1992-2020 гг.) // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2020. С. 963-971. \ *Alpdoğan H., Akal M., Hasanov G. Türkiye ile Azerbaycan'ın dış ticaret gelişimi // Journal of business and trade (JOINBAT)*. 2020. № 1 (1). P. 16-26.
- Bostacı M.* AK Parti dönemi Türkiye – Azerbaycan ilişkileri / II. Milletlerarası Azerbaycan – Türkiye münasebetleri sempozyumunun bildirileri (Bakü, 12-14 ekim 2017). Kastamonu, 2018. P. 20-36.
- Erarlan F., Özdemir N.* Azerbaycan-Türkiye ilişkilerinde önemli bir kavşak: ikinci karaabağ savaşı // *Türk dünyası araştırmaları*. 2021. № 255. P. 315-334.
- Sadık R.* Kısa Azerbaycan tarihi. İstanbul: Yeditepe yayınevi, 2022. 304 p.
- Yapıcı U.* Türkiye'nin Güney Kafkasya politikası (1989-1993) // *Alternatif politika*. 2015. № 3. P. 425-456.
- Yeşiltaş M., Merve S., Özçelik N.* Fırat kalkını harekatı. Harekatın icrası, istikrarın tesisi ve alınan dersler. İstanbul: SETA, 2017. 56 p.

REFERENCES

- Alpdoğan H., Akal M., Hasanov G.* Türkiye ile Azerbaycan'ın dış ticaret gelişimi // *Journal of business and trade (JOINBAT)*. 2020. No 1 (1). pp. 16-26.
- Avatkov V.A.* Turciya i Azerbajdzhan: odna naciya – odno gosudarstvo? // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2022. T. 66. № 2. S. 90-100.
- Avatkov V.A., Sbitneva A.I.* Koridory tureckogo vliyanija: evroaziatskij put' Ankary // *Geoekonomika energetiki*. 2022. №3. S. 6-20.
- Bostacı M.* AK Parti dönemi Türkiye – Azerbaycan ilişkileri / II. Milletlerarası Azerbaycan – Türkiye münasebetleri sempozyumunun bildirileri (Bakü, 12-14 ekim 2017). Kastamonu, 2018. pp. 20-36.
- Chernyavskij S.I.* Desyat' let istorii Azerbajdzhana: 2003-2013 gody: monografiya. M.: FLINTA, 2013. 400 s.
- Erarlan F., Özdemir N.* Azerbaycan-Türkiye ilişkilerinde önemli bir kavşak: ikinci karaabağ savaşı // *Türk dünyası araştırmaları*. 2021. No 255. pp. 315-334.
- Gasnov A.M.* Politika nacional'nogo razvitiya i bezopasnosti Azerbajdzhanskoj Respubliki / A.M. Gasnov. Baku: "Zərdabi LTD" MMC, 2013. 612 s.
- Godzhaeva L.R.* Proekt TANAP i ego geostrategicheskoe znachenie // *ANI: ekonomika i upravlenie*. 2021. №1 (34). S. 124-127.

- Ibragimov R.* Turecko-azerbajdzhanskie otnosheniya i politika Turcii na Central'nom Kavkaze // Kavkaz i globalizaciya. 2011. № 3-4. S. 17-23.
- Ibragimova G.I., Agakishieva N.A.* Voprosy ekologicheskoy bezopasnosti truboprovoda Baku-Tbilisi-Dzhejhan // Bakı Universitetinin xəbərləri. 2012. № 4. S. 151-157.
- Kojaman O.* The South Caucasus in the politics of Turkey and Russia in the post-Soviet period / translated from English by I. Stamova, preface. And ed. by V.A. Nadein-Rayevsky. M.: "Russian Panorama", 2004. 296 p.
- Markedonov S.M.* Process normalizacii armyano-tureckih otnoshenij: problemy, vyzovy, perspektivy // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2012. № 7 (87). S. 245-256.
- Markedonov S.M.* Rossijsko-tureckie otnosheniya i problemy bezopasnosti kavkazskogo regiona // Valdajskie zapisi. 2016. 14 s.
- Pritchins S.A.* Energeticheskij sektor kak klyuchevoj faktor regional'nogo liderstva Azerbajdzhana // Postsovetskie issledovaniya. 2021. №2. S. 109-118.
- Pritchins S.A.* Mesto Central'noj Azii i Kaspijskogo regiona v energeticheskoy i transportnoj strategii Turcii // Geoekonomika energetiki. 2022. № 3 (19). S. 21-36.
- Sadik R.* Kısa Azerbaycan tarihi. İstanbul: Yeditepe yayınevi, 2022. 304 p.
- Shumilov M.M., Shumilov Y.M.* Voennoe sotrudnichestvo Turcii i Azerbajdzhana v kontekste realizacii proekta sozdaniya pantyurkistskoj armii // Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. 2022. № 5-1. S. 322-326.
- Yapıcı U.* Türkiye'nin Güney Kafkasya politikası (1989-1993) // Alternatif politika. 2015. No 3. pp. 425-456.
- Yeşiltaş M., Merve S., Özçelik N.* Fırat kalkanı hareketi. Harekatın icrası, istikrarın tesisi ve alınan dersler. İstanbul: SETA, 2017. 56 p.
- Yumatov K.V., Sivina K.N.* Azerbajdzhano-tureckoe vzaimodejstvie v kontekste mezhdunarodnyh otnoshenij na YUzhnom Kavkaze (1992-2020 gg.) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. S. 963-971.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гузаеров Разиль Илшатович, младший научный сотрудник, Отдел Ближнего и Постсоветского Востока, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия. E-mail: guzaerov99@bk.ru

Razil I. Guzaerov, Junior Researcher, Department of the Near and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: guzaerov99@bk.ru

⋮